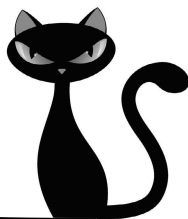

Читайте в серии:

1. Агент на мягких лапах
2. Секрет еловых писем
3. Загадка сбежавшего сейфа
4. Уинстон, берегись!
5. Сыщик на арене
6. Спасти Одетту

Посвящается господину Беку

**Пролог, Или Почему
Иногда разумнее
не выходить из дома**

— Ну же, решайся! — Леония улыбнулась. Но ее улыбка мне не понравилась — в ней таилась насмешка. Да-да, это была не улыбка, а скорее ухмылка. — Или тебе слабо?

Я даже немного растерялся:

— Нет, не слабо. Вообще-то я, конечно, могу, но...

— Что значит «но»? Я вижу, ты струсил. — Теперь усмехалась не только Леония. Эмилия, Рут и Эллен тоже, казалось, с трудом сдерживали смех.

— Ну, по-моему, глупо заходить в магазин, где установлены четыре камеры слежения, — возразил я. — Если я стырю там майку, потом не избежать проблем с полицией.

Леония презрительно скривила губы:

— Какие еще проблемы с полицией? Не говори глупости! Ну как хочешь! Но мы в тебе разочаровались. — Она резко повернулась и пошла прочь. За ней поплелись и ее подружки.

Вот незадача! Так дело не пойдет. Просто я слишком плохо знал, что такое быть человеком. И уж тем более двенадцатилетней девочкой. Как у двуногих все, оказывается, сложно, до сих пор я и не подозревал об этом.

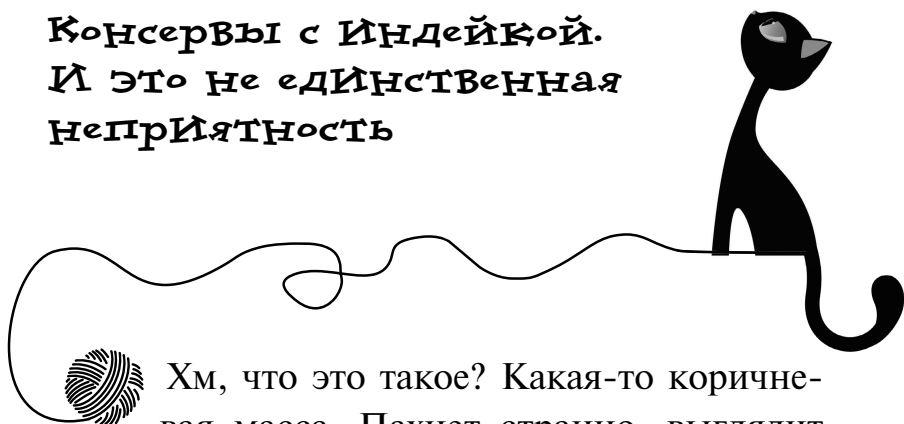
Конечно, со временем я разберусь в человеческих повадках и все пойму. Но если бы мне раньше кто-нибудь сказал, какие у меня будут вредные одноклассницы, я бы ни за что не согласился меняться с Кирой. Уж лучше бы я остался красивым, породистым и чуточку избалованным котом, каким был до той проклятой грозы. Лежал бы сейчас на своем уютном диване в доме на Хохаллее, а мой друг Вернер Хагедорн читал бы вслух что-нибудь про квантовую физику. Или про кота

Шредингера и о том, как с его помощью получить Нобелевскую премию. Я знаю, что за этой премией ездят в Стокгольм, знакомятся там с королем Швеции и привозят домой кучу денег. Это в очередной раз доказывает, что мы, кошки, необычайно важные домашние животные. Ах, да что там — вообще самые важные. Разве сравнишь нас со всякими там собаками или хомячками? И вот теперь, вместо того чтобы лежать на своем диванчике, я стою тут и... Эх, святые сардины в масле! Какое невезение! Впрочем, я расскажу все по порядку, чтобы вам стало понятно. И начну свою невероятную историю с первой главы...

**Консервы с Индейкой.
И это не единственная
неприятность**

Хм, что это такое? Какая-то коричневая масса. Пахнет странно, выглядит еще более странно... но лежит в моей миске! Я что, должен это съесть?! Я брезгливо потрянул лапой и поскреб пол возле миски. Ах, святые кошачьи небеса! Вероятно, это какое-то недоразумение. Вопиющее недоразумение. Надо немедленно в этом разобраться! Потому что я, породистый домашний кот Уинстон Черчилль, чистокровный короткошерстный британец, ни за что не стану есть то, что не способно усладить мою благородную пасть. Тем более что я не просил давать мне такую сомнительную еду!

Недовольно пошевелив хвостом, я выбежал из кухни и стал искать Ольгу, нашу домоправительницу. Уж она-то наверняка в курсе, что за гадость лежит в моей миске.

Обычно Ольга готовит превосходные блюда для меня и моего профессора, но сегодня у нее явно что-то не получилось.

Короче, я пожалуюсь Ольге. Если вообще ее найду, потому что ее нигде не было. Она бесследно исчезла. Ее не было ни в гостиной, ни в столовой, ни в кабинете профессора. Странно. Я сел посреди нашего длинного коридора и огляделся по сторонам. В квартире стояла полная тишина. Если бы Ольга была здесь, я бы услышал. Ведь я кот и у меня великолепный слух.

Ага! Из спальни донесся тихий шорох. Я помчался в конец коридора и протиснулся в слегка приоткрытую дверь. Ольга стояла спиной ко мне перед платяным шкафом и раскладывала по полкам белье. Я подбежал к ней и хотел потереться о ее ноги, но внезапно замер на месте от удивления. Ноги были незнакомые, не Ольгины. Передо мной стояла какая-то чужая женщина. МЯУ! Кто это?!

Незнакомка обернулась и посмотрела на меня. Я видел, что она была удивлена ничуть не меньше. Тут она наклонилась и хоте-

ла погладить меня по голове, но я проворно отскочил назад. Я принципиально не позволяю себя гладить незнакомым людям. Ни за что!

— Ой, котик, ты откуда взялся? Ты и есть Уинстон? — спросила она. Ее голос звучал почти так же, как у Ольги. Удивительно, но факт! Да и в остальном незнакомка походила на нашу домоправительницу: такая же стройная фигура, длинные светлые волосы, завязанные в конский хвост. Кажется, она была чуть моложе, но, может, я и ошибался. Я не очень хорошо умею определять человеческий возраст. Все взрослые люди выглядят для меня одинаково.

Я снова приблизился к неизвестной и посмотрел на нее. Она приветливо улыбнулась и словно ждала от меня, что я что-нибудь ей скажу. Ох, но ведь я кот! Я не могу разговаривать! Умей я это делать, я бы, конечно, представился этой даме по всем правилам этикета. Сообщил бы, что мое полное имя Уинстон Черчилль, но что все называют меня просто Уинстон. Что я уже довольно давно живу у профессора Вернера Хагедорна в этом

респектабельном доме номер 106-а на улице Хохаллее в Гамбурге. Что я больше всего на свете люблю лежать в гостиной на уютном диване или на пушистом ковре у камина. Что из еды я предпочитаю куриные сердечки, если их отварить, добавив чуточку петрушки, или куриную печенку. И что я исключительно домашний кот и, значит, никогда не покидаю квартиру по доброй воле. Когда я смотрю в окно и вижу в нашем дворе облезлых бродячих кошек, меня охватывает ужас. Святые сардины в масле! Как неуютен мир там, за стенами нашего дома!

Да, если бы я умел говорить, я бы, пожалуй, рассказал этой незнакомой женщине все о себе. Или хотя бы часть. Но я не умел говорить и поэтому молчал. Впрочем, это не имело особого значения. Меня занимали более важные вопросы. Кто эта женщина, так похожая на Ольгу? Что она делает в нашем доме?

Я сел перед ней, тихонько мяукнул и нервно пошевелил хвостом. Она снова протянула руку и почесала у меня за ухом. На этот раз я не возражал, мне было даже приятно. Но

все-таки меня брала нешуточная досада: почему люди никогда не могут нормально представиться?! Почему эта незнакомая женщина позволяет себе, не представившись, гладить чужого кота?! Нет, большинство двуногих все-таки понятия не имеют о хороших манерах.

Тут запахнулась дверь спальни, и вошла Ольга. Я стремглав бросился к ней, бурно приветствуя ее своим мяуканьем, и потерял головой о ее ноги.

— Привет, Уинстон, — улыбнулась она. — Ты уже соскучился без меня? Я всего лишь ненадолго отлучилась. Эге, я вижу, ты уже познакомился с Анной.

— Да, еще немного — и мы станем друзьями, — ответила вместо меня женщина, которую звали Анна. — Правда, Уинстон? Мы подружмся с тобой?

— Наверняка подружитесь! — засмеялась Ольга. — Знаешь, Уинстон, я уверена, что тебе понравится Анна. Ведь она моя родная сестра.

Гром и молния! Это сестра Ольги! Вот почему они так похожи! Если бы не густая

шерстка на моей красивой мордочке, я бы порозовел от смущения. А так мне ничего не оставалось, кроме как мяукнуть.

— Уинстон — любимец профессора Хагедорна, — пояснила Ольга сестре. — Поэтому тебе предстоит заботиться не только о профессоре, но и о его коте.

Анна кивнула:

— Профессор уже объяснил мне все, и я положила корм в кошачью миску.

Вот оно что! Так это ее рук дело! Я возмущенно фыркнул и недовольно пошевелил хвостом, но Ольга с Анной ничего не заметили и продолжали разговаривать.

— Положила? Что именно?

— Ну, когда я ходила в магазин за моющими средствами, там продавалась целая упаковка кошачьих консервов. Вот я заодно и купила их.

— Кошачьи консервы?! Для Уинстона?! — рассмеялась Ольга.

Интересно, что ее так насмешило? И что это вообще такое — кошачьи консервы?

— Да, а что тут такого? — искренне удивилась ее сестра. — Я прочитала, что напи-